

*Мошин А. М., студент магистратуры,
Студент магистратуры Высшей школы экономики, управления и права,
Северный Арктический Федеральный Университет
Россия, г. Архангельск*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПЕРЕД УЧРЕДИТЕЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ И ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЕМ

Аннотация: В статье рассматриваются как основные, так и дополнительные основания ответственности доверительного управляющего перед учредителем и выгодоприобретателем по договору доверительного управления. Рассматриваются вопросы обеспечения обязательств по договору доверительного управления.

Ключевые слова: доверительное управление, выгодоприобретатель, управление имуществом, ответственность, доверительный управляющий.

Annotation: The article examines both the main and additional grounds for the responsibility of the trustee to the founder and beneficiary under the trust agreement. The issues of securing obligations under the trust agreement are considered.

Keywords: trust management, beneficiary, property management, liability, trustee.

Гражданско-правовая ответственность — это санкции для лица, которое нарушило или ненадлежащим образом исполнило гражданско-правовое обязательство. Причиной для наступления гражданско-правовой ответственности, включая нарушения договорного обязательства, является допущенное субъектом правонарушение. Ответственность может наступить вследствие наличия убытков (вреда), причинной связи между действием

(бездействием) должника и наступившими негативными последствиями, незаконность поведения должника и его вина.

Ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства считается правонарушением, признаваемое, в свой черед, причиной для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Эта ответственность накладывается на доверительного управляющего, что тоже совершенно нормально, так как собственно управляющий осуществляет определенные сделки и представляет сторону обязательства (в данном случае - должника), поскольку в обороте имущества он совершает действия от своего имени. Ответственность, наряду с этим, которая возложена на доверительного управляющего, не считается субсидиарной, он несет ответственность перед кредитором в виде должника по обязательству.

Как считает А.П. Сергеев [1, с. 534], по договору доверительного управления существенные обязанности по общему правилу лежат на доверительном управляющем и учредителе доверительного управления. Собственно, эти субъекты обычно и ответственны за нарушение ими обязательств, которые были возложены на них.

Толкование законодательства (п. 1 ст. 1022 ГК РФ) об ответственности доверительного управляющего дано плохо. В сущности, в соответствии абз. 1 упомянутой статьи, доверительный управляющий несет ответственность перед бенефициаром или учредителем, если он не позаботился должно об их интересах. Наряду с этим, как отмечает Е.С. Пьяных [2, с. 143-144], согласно абз. 2 этой же статьи, у доверительного управляющего за причиненные убытки наступает ответственность, если он не представит доказательства, что эти убытки случились из-за форс-мажора или действий учредителя управления или бенефициара. Отсюда следует, что в первом упомянутом положении закона говорится об ответственности доверительного управляющего на началах вины, одновременно с этим, во втором — на началах риска. Замеченное противоречие, которое содержится в вышеупомянутой норме, вызвало напряженное обсуждение касательно правил ответственности доверительного управляющего

перед выгодоприобретателем и учредителем управления. Разрешение этого спора, по убеждению Е.С. Пьяных [2, с. 144], видится следующим образом. Деятельность доверительного управляющего по общему правилу относится к предпринимательской деятельности. Ответственность доверительного управляющего, таким образом, в соответствии п. 3 ст. 401 ГК РФ, являющийся коммерческой организацией или индивидуальным предпринимателем, базируется на началах риска, т. е. происходит независимо от вины.

Однако если осуществление деятельности по доверительному управлению происходит лицом, которое не является коммерческой организацией или индивидуальным предпринимателем, то в силу п. 1 ст. 401 ГК РФ его ответственность основывается на началах вины.

Законодатель подходит дифференцированно к ответственности доверительного управляющего, с одной стороны, перед бенефициаром, а, с другой стороны, перед учредителем управления. Так доверительный управляющий, в соответствии п. 1 ст. 1022 ГК РФ, обязуется компенсировать учредителю управления убытки, которые причинены повреждением или утратой имущества (с учетом его естественного износа). Сюда входят как фактический ущерб, который понесён учредителем управления, так и упущенная выгода (ст. 15 ГК РФ). Одновременно с этим у доверительного управляющего ответственность ограничена перед выгодоприобретателем лишь упущенной выгодой. Такое отличие в регуляции определяется тем, что бенефициар, не являясь владельцем имущества, которое передано в доверительное управление, не может иметь убытки, которые связаны с его повреждением или утратой.

Управляющий ответственен собственным имуществом, если он не сообщил контрагенту об оформлении сделки в роли управляющего, осуществил сделку с превышением полномочий, предоставленных ему, или с нарушением ограничений, установленных для него. В этой же ситуации он компенсирует учредителю появившиеся убытки (ст. 1022 ГК РФ).

Касательно внутренних взаимоотношений, с одной стороны, управляющего, с другой, бенефициара и учредителя, то управляющий должен

действовать в их пользу. За нарушение этого требования отвечает управляющий. Бенефициару он компенсирует упущенную выгоду, а учредителю - убытки, которые причинены повреждением или утратой имущества, и упущенную выгоду (п. 1 ст. 1022 ГК РФ).

Учредителю доверительного управления необходимо знать, что доверительным управляющим гарантируется результативное руководство доверенным ему имуществом (совершаются полномочия собственника). Реальное положение имущества, а значит, и результативность управления отмечаются в отчетах доверительного управляющего, что наглядно может говорить о правильном выполнении обязанностей, которые вытекают из договора доверительного управления имуществом. Сроки и порядок предоставления отчетности бенефициару и учредителю доверительного управления прописываются в договоре доверительного управления ввиду обязанности управляющего, которая установлена п. 4 ст. 1020 ГК РФ.

Доверительный управляющий, согласно п. 1 ст. 1022 ГК РФ, который при доверительном управлении имуществом не позаботился должно об интересах учредителя управления или бенефициара, компенсирует учредителю управления упущенную выгоду, убытки за период доверительного управления имуществом, которые были причинены повреждением или утратой имущества, учитывая его естественный износ, а бенефициару - упущенную выгоду.

Обязанность по сделке, которая осуществлялась доверительным управляющим с злоупотреблением данных ему полномочий или с несоблюдением поставленных для него границ, несет лично доверительный управляющий. Если третьи лица, которые участвовали в сделке, не были осведомлены и не обязаны были знать о злоупотреблении полномочий или об поставленных границах, обязательства, которые возникли должны быть исполнены в порядке, согласно п. 3 ст. 1022 ГК РФ. В данной ситуации учредитель управления может потребовать от доверительного управляющего компенсации понесенных им убытков (п. 2 ст. 1022 ГК РФ).

Доверительный управляющий освобождается от ответственности за убытки, которые причинены учредителю управления и бенефициару, форс-мажоров или действий учредителя управления или бенефициара (п. 1 ст. 1022 ГК РФ). К примеру, управляющий несет ответственность за убытки, которые причинены имуществу из-за пожара по вине третьих лиц, но вот если имущество пришло в негодность из-за стихийного бедствия, то управляющий ответственности не имеет. Объем убытков, которые были причинены, рассчитывается по нормам ст. ст. 15 и 393 ГК РФ.

Другая ситуация — когда третьи лица, которые участвуют в сделке, не были осведомлены и не обязаны были знать о том, что доверительный управляющий злоупотребляет данными ему полномочия либо не соблюдает поставленные границы. Эти третьи лица есть добросовестные участники оборота, пренебрегать их правами и интересами законодатель не может. В данной ситуации обязательства перед третьими лицами выполняются первоначально благодаря имуществу, которое находится в доверительном управлении; если этого имущества не хватит — благодаря имуществу доверительного управляющего; однако, если и его не хватит — за счет имущества учредителя, не переданного в доверительное управление. Такой порядок, впрочем, у учредителя управления не отнимает права от доверительного управляющего требовать компенсации убытков, понесенных им.

Установлено, что договор доверительного управления имуществом, согласно п. 4 ст. 1022 ГК РФ, может предполагать предоставление залога в обеспечение компенсации убытков доверительным управляющим, которые могут быть принесены бенефициару или учредителю управления неправильным исполнением договора доверительного управления.

На доктринальном уровне множество критических замечаний вызывает положение абз. 2 п. 1 ст. 1022 ГК РФ, благодаря которому доверительный управляющий ответственен за вызванные убытки, если не предоставит доказательства, что данные убытки образовались из-за форс-мажора или действий учредителя управления или бенефициара. По аргументированному

мнению Л.Ю. Михеевой [3, с. 80], к примеру, противоречие между абзацами первым и вторым ст. 1022 ГК РФ заключается в том, что оба они исключают друг друга. Применяя первый, следует считать, что управляющий отвечает лишь по принципу вины. Обращаясь ко второму, следует, напротив, привлечь к ответственности любого управляющего, причинившего убытки не по причине вмешательства непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя. Например, В.В. Чубаров считает [4, с. 295], что нужно привлекать управляющего к ответственности без вины, поскольку им, как правило, является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Названные авторы предлагают абсолютно противоположные пути решения проблемы, касающейся оснований ответственности доверительного управляющего. Для устранения данного противоречия, по-нашему мнению, следует изменить п. 1 ст. 1022 ГК РФ, чтобы исключить необоснованные претензии учредителя управления и выгодоприобретателя к доверительному управляющему, так как последнему в каждом случае придётся отдельно доказывать свою правоту.

Рассуждая о пределах ответственности доверительного управляющего, В.В. Витрянский [5] делает акцент на том, что по сравнению со ст. 15 ГК РФ в указанной статье (ст. 1022 ГК РФ) там, где говорится об убытках, подлежащих возмещению учредителю доверительного управления, мы не обнаружим такую составную часть убытков (при полном их возмещении), как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Поэтому и перед учредителем доверительного управления имуществом доверительный управляющий несет ограниченную ответственность. Полагаем, что обособление в ст. 1022 ГК РФ упущенной выгоды от убытков не вполне обоснованно, поскольку убытки включают в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Следует обратить внимание на определенные пробелы в нормативном правовом регулировании вопросов ответственности доверительного управляющего ценными бумагами как профессионального участника рынка ценных бумаг. Так, Положение о единых требованиях к правилам реализации

деятельности по управлению ценными бумагами, которое утверждено Приказом Банка России от 3 августа 2015 г. № 482-П [6], не содержит норм об ответственности сторон соответствующего договора, что позволяет сделать вывод о необходимости непосредственного применения положений ГК РФ.

На наш взгляд, если учредитель управления передаёт свои денежные средства или ценные бумаги в доверительное управление, то управляющий должен его ознакомить с рисками, которые могут возникать помимо тех, которые обусловлены обычными движениями рынка, как например, конрмеры в отношении страны, компаний или конкретных лиц, которые нельзя предугадать. В этом случае, справедливым было бы, чтобы учредитель такого управления был ознакомлен с декларацией о рисках, которую он будет должен подписать лично. Данное положение обезопасило бы доверительных управляющих

от необоснованных обвинений и возможных судебных разбирательств.

Таким образом, в силу недостаточной и противоречивой регламентации вопросов ответственности сторон рассматриваемых отношений представляется целесообразным при оформлении договора доверительного управления использовать нормы п. 4 ст. 1022 ГК РФ, предусматривающую обеспечение исполнения обязательств управляющего путем предоставления учредителю управления права залога на определенное имущество контрагента по договору.

Библиографический список:

1. Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект. - 1998. – 784 с.
2. Пьяных Е. С. Доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом. М. - 2007. - 193 с.
3. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом / Под ред. В.М. Чернова. М.: Юристь. - 1999. – 145 с.
4. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций. / отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юристь. – 2004. – 382 с.

5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. Кн. 3. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего: Положение Банка России от 03.08.2015 № 482-П // Вестник Банка России. - 23.12.2015. - № 117.